Наука побеждать (Часть II)

Александр Васильевич Суворов

SHOUT
SHARE
IT

- Суворов Александр Васильевич
  -

Суворов Александр Васильевич
Наука побеждать (Часть II)

Суворов Александр Васильевич
Наука побеждать
(Часть II)

{1}Так обозначены ссылки на примечания. Примечания после текста.

Содержание

I. Вахт-парад ("Учение разводное")
II. Словесное поучение солдатам ("Разговор с солдатами их языком")
Примечания

II. Словесное поучение солдатам ("Разговор с солдатами их языком").{1}

Развод приходит в Главную квартеру{2}, на рассвете выходит на площадь, где в присутствии Фельдмаршала{3} производит маневры с пальбой пушечною и ружейною, атакуя попеременно конница пехоту, а пехота конницу{4}. Потом штаб-офицер того полку, чей развод, командует: "Под курок!{5}" - и начинает в присутствии всего Генералитета, штаб и обер-офицеров говорить наизусть следующее к солдатам их наречием:

Каблуки сомкнуты. Подколенки стянуты. Солдат стоит стрелкой. Четвертого вижу, пятого не вижу.

Военный шаг аршин, в захождении полтора аршина, береги интервалы. Солдат во фрунте на шагу строится по локтю, шеренга от шеренги три шага, в марше дна, барабаны не мешай!

Береги пулю на три дни, а иногда и на целую кампанию, когда негде взять! Стреляй редко, да метко. Штыком коли крепко, пуля обмишулится, а штык не обмишулится. Пуля дура, штык молодец. Коли один раз, бросай басурмана со штыка: мертв на штыке, царапает саблею шею. Сабля на шею, отскокни шаг. Ударь опять. Коли другого, коли третьего. Богатырь заколет полдюжины, а я видал и больше6. Береги пулю в дуле. Трое наскачат - первого заколи, второго застрели, третьему штыком карачун. Это редко, а заряжать неколи. В атаке не задерживай.

Для пальбы стреляй сильно в мишень. На человека пуль двадцать; купи свинцу из экономии, немного стоит. Мы стреляем цельно; у нас пропадает тридцатая пуля, а в полевой и полковой артиллерии разве меньше десятого заряда{7}.

Фитиль на картечь, бросься на картечь: летит сверх головы, пушки твои, люди твои, вали на месте, гони, коли, остальным

давай пощаду! Они такие ж люди: грех напрасно убить.

Умирай за Дом Богородицы, за Матушку{8}, за Пресветлейший дом.

Церковь Бога молит. Кто остался жив, тому честь и слава!

Обывателя не обижай, он нас поит и кормит; солдат не разбойник. Святая добычь! Возьми лагерь, все ваше. Возьми крепость, все ваше. В Измаиле, кроме иного, делили золото и серебро пригоршнями. Так и во многих местах - без приказу отнюдь не ходи на добыч!

Баталия полевая. Три атаки: в крыло, которое слабее. Крепкое крыло закрыто лесом. Это не мудрено, солдат проберется и болотом. Тяжело чрез реку - без моста не перебежишь. Шанцы всякие перескочишь. Атака в средину невыгодна, разве кавалерия хорошо рубить будет, а иначе сами сожмут. Атака в тыл очень хороша, только для небольшого корпуса, а армиею заходить тяжело. Баталия в поле: линиею против регулярных, кареями против басурман. Колонн нет. А может случиться и против турков, что пятисотному карею надлежать будет прорвать пяти или семитысячную толпу с помощью фланговых кареев. На тот случай бросится он в колонну; но в том до сего нужды не бывало. Есть безбожные, ветренные, сумасбродные французишки. Они воюют на немцев и иных колоннами. Если бы нам случилось против них, то надобно нам их бить колоннами ж!

Баталия на окопы на основании полевой. Ров не глубок. Вал не высок. Бросься в ров. Скачи чрез вал. Ударь в штыки, коли, гони, бери в полон! Помни: отрезывать тут подручные конницы. В Праге отрезала пехота, да тут были тройные и большие окопы и целая крепость, для того атаковали колоннами{9}.

Штурм. Ломи через засеки, бросай плетни чрез волчьи ямы, быстро беги, прыгай чрез полисады, бросай фашины, спускайся в ров, ставь лестницы. Стрелки очищай колонны, стреляй по головам. Колонны лети чрез стену на вал, скалывай, на валу вытягивай линию, караул к пороховым погребам, отворяй вороты коннице. Неприятель бежит в город! Его пушки обороти по нем, стреляй сильно в улицы, бомбардируй живо. Недосуг за этим ходить. Приказ: спускайся в город, режь неприятеля на улицах. Конница, руби. В домы не ходи. Бей на площадях. Штурмуй, где неприятель засел. Занимай площадь, ставь гауптвахт, расставляй вмиг пикеты к воротам, погребам, магазинам. Неприятель сдался? - Пощади! Стена занята? На добычь!

Три воинские искусства{10}

Первое - глазомер: как в лагерь стать, как идти, где атаковать, гнать и бить. Второе - быстрота.

Поход полевой артиллерии от полу до версты впереди, чтоб

спускам и подъемам не мешала. Колонна сближится - оная опять выиграет свое место. Под гору сошед, на равнине на рысях! Поход по рядам или по четыре для тесной дороги, улицы, для узкого мосту, для водяных и болотных мест по тропинкам; и только когда атаковать неприятеля, то взводами, чтоб хвост сократить. У взводов двойные интервалы на шаг. Не останавливайся, гуляй, играй, пой песни, бей барабан, музыка греми! Десяток отломал, - первый взвод снимай ветры{11}. Ложись! За ним второй взвод и так взвод за взводом. Первые задних не жди! Линия в колонне на походе расстянется. Коли по четыре, то в полтора, а по рядам вдвое. Стояла на шагу, идет на двух. Стояла на одной версте, расстянется на две, стояла на двух, - расстянется на четырех, то досталось бы первым взводам ждать последних полчаса по-пустому. На первом десятке отдыху час. Первый взвод вспрыгнул, надел ветры. Бежит вперед десять-пятнадцать шагов (а на походе, прошед узкое место, на гору или под гору, от пятнадцати до пятидесяти шагов). Так взвод за взводом, чтоб задние между тем отдыхали.

Второй десяток! - Отбой, отдыху час и больше! Коли третий переход мал, то оба пополам, и тут отдых три четверти часа, или полчаса, или четверть часа, чтоб ребятам поспеть скорее к кашам. Это для пехоты. Кавалерия своим походом вперед, с коней долой, отдыхает мало и свыше десятка, чтоб дать коням в лагере выстояться. Кашеварные повозки впереди с палаточными ящиками. Братцы пришли, к каше поспели. Артельный староста: К кашам! На завтраке отдых четыре часа; то ж самое к ночлегу отдых шесть часов и до восьми, какова дорога. А сближась к неприятелю, котлы с припасом сноровлены к палаточным ящикам, дрова запасены на оных.

По сей быстроте и люди не устали. Неприятель нас не чает, щитает нас за сто верст, а коли издалека, то в двух-трех стах и больше. Вдруг мы на него, как снег на голову. Закружится у него голова! Атакуй с чем пришел, с чем Бог послал! Конница, начинай! руби, коли, гони, отрезывай, не упускай! Ура чудеса творят, братцы!

Третье - натиск. Нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет. В пальбе много людей гибнет. У неприятеля те же руки, да русского штыка не знает. Вытяни линию, тотчас атакуй холодным ружьем! Недосуг вытягивать линии? - Подвиг из закрытого, из тесного места. Пехота коли в штыки, кавалерия тут и есть. Ущелья на версту нет, картечь чрез голову. Пушки твои. Обыкновенно кавалерия врубается прежде, пехота за ней бежит. Только везде строй. Кавалерия должна действовать всюду как пехота, исключая зыби, там кони на поводах. Казаки везде пролезут. В

окончательной победе кавалерия гони, руби. Кавалерия займется, пехота не отстает. В двух шеренгах сила, в трех - полторы силы, передняя рвет, вторая валит, третья довершает.

Бойся богадельни, немецкие лекарственницы издалека, тухлые, всплошь бессильные и вредные. Русский солдат к ним не привык. У вас есть в артелях корешки, травушки, муравушки. Солдат дорог, береги здоровье, чисти желудок, коли засорился. Голод - лучшее лекарство. Кто не бережет людей: офицеру арест, унтер-офицеру и ефрейтору палочки, да и самому палочки, кто себя не бережет. Жидок желудок? Есть хочется? На закате солнышка немного пустой кашки с хлебцем; а крепкому желудку буквица{12} в теплой воде или корень коневого щавелю.

Помните, Господа! полевой лечебник штаб-лекаря Белопольского{13}. В горячке ничего не ешь. Хоть до двенадцати дней, а пей солдатский квасок, то и лекарство, а в лихорадке не пей, не ешь. Штраф, за что себя не берег. В богадельни: первый день - мягкая постель, второй день - французская похлебка; третий день её братец домовище{14} к себе тащит. Один умирает, десятеро товарищей хлебают его смертельный дух. В лагере больные, слабые, хворые в шалашах, не в деревнях. Воздух чище. Хоть без лазарету и вовсе быть нельзя. Тут не надобно жалеть денег на хорошие лекарства, коли есть где купить сверх своих и на прочие выгоды без прихотей. Да все это неважно! Мы умеем себя беречь; где умирает от ста один человек, у нас и от пятисот в месяц меньше умирает. Здоровому - воздух, еда, питьё. Больному ж - воздух, питьё{15}!

Богатыри! неприятель от нас дрожит; да есть неприятель больше богадельни. Проклятая немогузнайка! намека, загадка, лживка, лукавка, краснословка, краткомолвка, двуличка, вежливка, бестолковка. Кличка, чтоб бестолково выговаривать; крок, прикак, афок, вайрких, рок, ад и прочее{16} - стыдно сказать! От немогузнайки много беды! За немогузнайку офицеру арест, а штаб-офицеру от старшего штаб-офицера арест квартирный.

Солдату надлежит быть здорову, храбру, твёрду, решиму, правдиву, благочестиву. Молись Богу! от него победа. Чудо-богатыри! Бог нас водит, он нам генерал.

Ученье свет, неученье тьма. Дело мастера боится, и крестьянин не умеет сохой владеть: хлеб не родится. За ученого трех неученых дают. Нам мало трех, давай нам шесть. Нам мало шести, давай нам десять на одного. Всех побьем, повалим, в полон возьмем. Последнюю кампанию неприятель потерял счетных семьдесят пять тысяч, только что не сто. Он искусно и отчаянно дрался, а мы и одной полной тысячи не потеряли. Вот

братцы! Воинское обучение! Господа офицеры! Какой восторг!

По окончании сего разговора фельдмаршал сам командует:

К паролю! С флангов часовые вперед! Ступай! На караул! по отдаче Генералитету или иным пароля, лозунга и сигнала следует похвала или в чем хула разводу. Потом громогласно говорит:

Субординация - послушание,
Экзерциция - обучение.
Дисциплина,
Ордер воинский - порядок воинский,
Чистота,
Здоровье,
Опрятность,
Бодрость,
Смелость,
Храбрость,
Победа,
Слава, слава, слава!

Примечания

{1}"Разговор с солдатами их языком" - это второй раздел "Науки побеждать" - инструкции Суворова по тактическому обучению войск, в которой полководец обобщил свой богатейший боевой опыт. Складывалась она постепенно. Окончательная редакция относится к весне-лету 1795 г.

"Наука побеждать" состоит из двух разделов: в 1-м - "Вахт-параде" (более раннее название "Учение разводное") излагается примерный план и содержание тактическо-строевого учения войск, максимально приближенного к условиям боя. Этот раздел предназначался для начальников, проводящих учения. 2-й раздел (его другое название "Словесное поучение солдатам") является уникальной солдатской памяткой об основных тактических принципах и правилах службы. Десятки тысяч солдат, унтер-офицеров и офицеров знали его наизусть. История сохранила поразительное свидетельство жизненности Суворовского наставления: в 1854 г. одним из офицеров, служившим в Пятигорске, был записан рассказ столетнего суворовского ветерана Ильи Осиповича Попадичева. Этот воин, на груди которого красовались награды за штурмы Очакова, Измаила, Праги, солдатский крест на георгиевской ленте и медаль за 1812-й год, участвовал в Итальянском походе Суворова, в переходе через Альпы и сохранил множество бесценных подробностей солдатского быта, боев, встреч с "батюшкой Александром Васильевичем". После взятия Праги, на смотру, вспоминал Попадичев, Суворов обратился к ним со словами: "Благодарю

ребята! С нами Бог! Прага взята! Это дорогого стоит. Ура! ребята, Ура! Нам за ученых двух дают, мы не берем, трех дают - не берем, четырех дают - возьмем, пойдем да и тех побьем! Пуля дура - штык молодец. Береги пулю в дуле на два, на три дня, на целую компанию. Стреляй редко, да метко! А штыком коли крепко! Ударил штыком, да и тащи его вон! Назад, назад его бери! Да и другого коли! Ушей не вешай, голову подбери, а глазами смотри: глядишь направо, а видишь и влево". Это он говаривал очень часто. Бывало никогда без этого по фронту не поедет. Есть свидетельства о том, что "солдатский катехизис" (как его называет другой суворовский ветеран, Яков Старков) использовался Суворовым при обучении Ряжского пехотного полка в конце 1792 - начале 1793 г. Само название - "Наука побеждать" принадлежит первому публикатору М. Антоновскому сумевшему выразить самую суть замечательного военно-литературного памятника конца XVIII в. Антоновский опубликовал "Науку побеждать" в 1806 г. Издание быстро разошлось и имело огромный успех.

Первая попытка опубликовать труд Суворова была предпринята в 1798 г., т. е. при жизни полководца. В архиве Тайной экспедиции, где среди прочих дел хранится дело о ссылке Суворова на житье в Кончанское, находится дело "О составленном майором Антоновским Опыте о фельдмаршале графе Суворове". Гражданское мужество Антоновского поразительно: Павел I подверг фельдмаршала Суворова опале за его противодействие вводимым в армии прусским порядкам, а майор добивается цензурного разрешения напечатать рукопись, содержащую "Краткое начертание жизни Фельдмаршала Графа Суворова-Рымникского", "его письмо о том, каков должен быть военачальник", "а при том и любопытнейшую "Тактику" его же, приноровленную к понятию и опытам Российского простого воинства"! (Этой тактикой и был 2-й раздел "Науки побеждать"). В деле сохранилась резолюция, написанная генерал-прокурором князем Алексеем Куракиным под диктовку Павла I:

"Государь Император повелеть соизволил, призвав г-на Антоновского, от которого собрать сие в цензуру представленное, и объявить ему, что естли тут намерение его было хвалить графа Суворова, чтоб он суждениями своими ограничил себя в тех пределах, в которых ему быть следует; а естли для хулы намерен был он сие издать, то что оное не с которой стороны ему не годится, что и исполнять по приезде моем в Петербург.

Князь А. Куракин.

Июня 5-го дня 1798 года".

Таким образом, из-за личного вмешательства Павла I

широкие круги русской общественности и русской армии смогли познакомиться с гениальным творением Суворова только спустя восемь лет, после страшного поражения при Аустерлице прямого следствия забвения национальных суворовских принципов военного искусства. Гонения, обрушившиеся в 1799 г. на Антоновского как на человека с дурной репутацией у властей, стоили ему потери места и довели до "совершенной нищеты".

{2}Развод... - войска выделенные для учения.

{3}...в присутствии Фельдмаршала... - т. е. Суворова, который летом-осенью 1796 г. настойчиво внедрял свою в войска, расположенные в окрестностях Тульчина, готовя их к предполагавшемуся походу против французов.

{4}...с пальбой пушечною и ружейною, атакуя попеременно конница пехоту, а пехота конницу. - Знаменитая сквозная атака. "Она производилась обеими сторонами, атакующими друг друга с фронта, все равно, стояли ли они в развернутом строе или в колоннах - среди огня пехоты и артиллерии, при криках "Ура!", повторяемых всяким пехотинцем и кавалеристом. Офицеры кричали при этом: "Руби! В штыки!" Ни одна часть в момент атаки не смела ни принять в сторону, ни замедлить движения. Пехота шла на пехоту бегом, - замечает очевидец маневров маркиз Дюбокаж, француз-эмигрант, служивший у Суворова. Нужно ли после этого всего распространяться о причинах непобедимости Суворова?" - резюмирует Дюбокаж, прибавляя, что войска после таких учений смотрели на бой, как на маневры.

{5}"Под курок!" - Команда для ружейного приема, употребляемого при положении "Смирно". Ружье бралось рукою за шейку приклада под курок и держалось отвесно у правого плеча.

{6}Богатырь заколет полдюжины, а я видал и больше. - О каких боевых эпизодах идет речь, сказать трудно, но, как кажется, Суворов вспоминает подвиг Степана Новикова (Нивикова) во время Кинбургского сражения.

{7}Мы стреляем цельно... - Комментировавший это место военный историк А. Н. Кочетков, отмечая большое рассеивание при стрельбе из тогдашних ружей (до 50% на дистанции 300 метров), считал, что это место нужно понимать как призыв стрелять без промаха, но отнюдь не буквально.

{8}Умирай за дом Богородицы, за Матушку... - Большинство комментаторов подразумевают под "Матушкой" императрицу Екатерину II. Во втором издании "Науки побеждать" (1809 г.) Антоновский писал в примечании: "Под именем Матушки разумеет здесь отчизнолюбивый величайший полководец Суворов Россию, под коим обыкновенно она именуется и солдатским наречием". В рукописи, отвергнутой Павлом I, это место читается,

как: "Умирай за дом Божий, за дом Пресвятыя Богородицы, за дом всепресветлейший царский, за веру, за отечество!"

{9}В Праге отрезала пехота... - Во время штурма Праги конница из-за трех полос укреплений не успела отрезать противника от моста чрез Вислу. Некоторым частям удалось уйти, остальные были отрезаны пехотой, на помощь которой подоспела конница.

{10}Три воинские искусства. - В первой публикации - "Два воинские искусства". Несомненно, Суворов сначала выделил "натиск" в особую категорию, но в более поздних редакциях снял противопоставление "натиска" двум воинским искусствам - "глазомеру и быстроте".

{11}...ветры. - Этим словом Суворов, знавший цену шутке, называл тяжелые солдатские ранцы. От такого словца и ноша не казалась тяжелой.

{12}...буквица... - многолетнее травянистое растение бетоника, корни, листья и цветки которого употреблялись как слабительное.

{13}Полевой лечебник штаб-лекаря Белопольского. - Штаб-лекарь Ефим Белопольский по поручению Суворова написал лечебник под названием "Правила медицинским чинам".

{14}...домовище... - гроб.

{15}Больному ж - воздух, питье! - Так в рукописи, представленной в 1798 г. Антоновским.

{16}...крок, прикак, афок, вайркирх, рок, ад и прочее... - Восклицания, передающие невнятную, бессмысленную речь немогузнаек.

В. С. Лопатин